

2. МИГИРЕНКО ГЕОРГИЙ СЕРГЕЕВИЧ – контр-адмирал, ученый, педагог, поэт (30.09.1916 – 23.06.1999)

Георгий Сергеевич – участник Великой Отечественной войны (служба на Беломорской военной флотилии 1942-1945 гг.), контр-адмирал (1962), выдающийся механик и математик, доктор технических наук (1953), профессор (1958), Заслуженный изобретатель РСФСР, лауреат Ленинской премии (1962), академик Петровской Академии наук и искусств, почетный член Академии инженерных наук и искусств и Академии транспорта, почетный член «Космического щита», заместитель директора Института гидродинамики СО АН СССР (с 1959), заведующий кафедрой теоретической механики и сопротивления материалов НЭТИ-НГТУ (1976-1994), заслуженный работник НГТУ (1995), пропагандист, просветитель и поэт.

Награды. *Ордена:* Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды (трижды). *Медали:* За воинскую доблесть, За боевые заслуги, За оборону Заполярья, Серебряная подводная лодка, За победу над Германией, За безупречную службу, За трудовую доблесть и др.

Георгий Сергеевич родился 30 сентября 1916 г. в Одессе в семье служащих – простой трудолюбивой семье. В 1921 г. был подготовлен к школе частной учительницей. В школе учился прилежно, был редактором стенной газеты.

Окончил школу в 14 лет и поступил в фабрично-заводское училище (ФЗУ) при заводе им. Январского восстания. В училище также был редактором стенной газеты. В 1933 г. после окончания училища направлен в заводской цех по ремонту оборудования.

В 1934 г. поступил в Одесский институт инженеров водного транспорта. Ленинский стипендиат.

После окончания института (в 1939 г.) был приглашен в аспирантуру. Но специальной комиссией был произведен в воентехники I-го ранга и назначен на учебу в Ленинградскую Военно-морскую академию им. К.Е. Ворошилова на факультет кораблестроения. Окончил Академию досрочно (в 1940 г.) с отличием, был занесен на мраморную Доску почета, затем окончил адъюнктуру при академии (в 1941 г.), а также вечернюю консерваторию по классу вокала. Выпускная работа Г.С. Мигиренко была признана кандидатской диссертацией и представлена к публикации. Выпускник оставлен на работу в Академии.

Но началась война. Георгий Сергеевич добился направления на Северный флот. Воевал с 1941 по 1945 гг. на Северном флоте и в Беломорской военной флотилии. Как старший корабельный инженер флота был начальником группы связи Северного флота с американским и английским флотами. Приходилось ходить по Баренцеву морю, приходить на Новую Землю и ремонтировать иностранные суда. В ходе войны он находился в подводном состоянии более 2000 часов, за что особо награжден медалью «Серебряная подводная лодка».

После войны Г.С. Мигиренко возвращается в Военно-морскую академию (1946-1952 гг.), где защитил кандидатскую диссертацию (1949 г.) по действию подводных взрывов на корабли и получил направление в Москву в докторантуру к академику М.А. Лаврентьеву при Институте математики имени В.А. Стеклова. Здесь, работая в кругу выдающихся математиков И.М. Виноградова, С.П. Соболева, П.С. Понтрягина, Л.В. Контаровича и др. Георгий Сергеевич занимается исследованием влияния атомных взрывов на корабли (1953-1958 гг.).

В 1953 г. защитил докторскую диссертацию.

В 1957 г. под его руководством на Новой Земле были произведены исследования «Влияние атомных взрывов на корабли и подводные лодки».

В 1958 г. Георгий Сергеевич получил звание профессора и стал старшим научным сотрудником, заместителем начальника отдела Центрального НИИ военного кораблестроения. В этом же году по настойчивому приглашению своего учителя и друга М.А. Лаврентьева он приехал в Новосибирск. В должности заместителя директора Института гидродинамики, секретаря парткома СО АН СССР и члена бюро Новосибирского горкома партии принял участие в организации Академгородка. В годы их совместной работы говорили: «Лаврентьев – мозг, а Мигиренко – душа Сибирского центра науки». Многие улицы Академгородка названы по его предложению. Морской проспект – один из них.

Г.С. Мигиренко руководил «Морской секцией», целью которой была организация взаимодействия между Академией наук и военно-морским флотом. В секцию входила группа молодых инженеров, приехавших из Ленинграда, и прикомандированных к некоторым институтам. Главные проблемы, занимавшие сотрудников секции, высокоскоростное подводное плавание на глубинах свыше 500 метров.

В 1959 г. вместе с М.А. Лаврентьевым, Г.В. Кузнецовым и другие. Георгий Сергеевич участвовал в экспедиции на остров Сереброва в устье Енисея для проведения экспериментов по взрывному удалению ледовых заторов, задерживающих навигацию на северных реках. В результате была разработана методика, использованная при подрыве толстого льда (толщиной до 2 м) и даже при ликвидации скалы на Казачинских порогах Енисея, препятствующей судоходству.

В 1962 г. за работы в области механики Георгию Сергеевичу в соавторстве с А.А. Дерibasом, В.М. Кузнецовым, М.М. Лаврентьевым и Ю.Л. Якимовым была присуждена **Ленинская премия**.

В этом же году Георгий Сергеевич был произведен в **контр-адмиралы**.

С 1962 г. Г.С. Мигиренко руководит работами по гидробионическим исследованиям, в частности по изучению гидродинамических свойств подводного движения дельфинов.

Как организатор науки, Георгий Сергеевич был в курсе всех основных исследовательских работ в Сибирском отделении АН, выдавал и согласовывал научно-технические задания, заслушивал отчеты о проделанной работе, искал новую тематику, полезную для ВМФ.

В 1973 г. после ухода в отставку, **перешел на работу в НЭТИ**. Организовал и возглавил «Академическую лабораторию НЭТИ для создания транспортных средств для Сибири и Севера». Сплотил вокруг себя талантливую молодежь: студентов, аспирантов, младших научных сотрудников и доцентов. Создал ряд научных направлений:

- разработка виброзащитных средств для судовых машин, механизмов и приборов,
- разработка аэросаней-амфибий для бездорожного использования,
- разработка универсальных глиссирующих аппаратов и пневмовездеходов для Сибири и Севера;
- создание комплекса технических и технологических машин, сохраняющих тундру,
- технические и экологические аспекты транспортного освоения Севера.

Коллектив лаборатории опубликовал по этим направлениям десятки статей, сделал доклады на международных конференциях, получил авторские свидетельства на изобретения.

Ряд разработок внедрены в серийное производство (например, аэросани-амфибия), успешно демонстрировались на ВДНХ в Москве.

Г.С. Мигиренко известен в широких научных кругах не только как механик, но и как математик своими трудами по математике: дифференциальными уравнениями с частными производными – уравнения пограничного слоя Прандтля и Навье–Стокса, уравнения Орра–Зоммерфельда и др.

Будучи заведующим кафедрой теоретической механики и сопротивления материалов (1976-1996 гг.), Г.С. Мигиренко много внимания уделял проблемам подготовки инженеров в высшей школе.

Опубликовал ряд работ по довузовскому образованию, педагогике в высшей школе, по подготовке инженеров будущего, по влиянию философских семинаров и диалектического материализма на преподавание технических дисциплин.

Георгий Сергеевич опубликовал более 500 работ, учебных пособий и монографий лично и в соавторстве, получил более 60 авторских свидетельств на изобретения. Под его руководством защищены 41 докторская и 70 кандидатских диссертаций.

Г.С. Мигиренко был активным пропагандистом – много лет состоял в обществе «Знание». Был организатором и/или участником различных научных съездов, конференций, конгрессов и симпозиумов. За участие в пропаганде знаний среди молодежи и трудящихся он неоднократно отмечен наградами и, в том числе, медалью С.И. Вавилова и Грамотой Верховного Совета РСФСР.

Как многогранная, талантливая личность, он был еще замечательным вокалистом и поэтом. Незадолго до смерти издал поэтические сборники:

- Мечты и явь соединяя (Новосибирск, 1998 г.).
- Обмен небом (Новосибирск, Горница, 1999 г.).

Его именем названы:

- Новосибирская морская спортивно-техническая школа,
- малая планета с каталожным номером 5016, открытая 02.04.1976 г. в Крымской астрофизической обсерватории.

Имя Георгия Сергеевича также увековечено: в Музее Академгородка, в Музее НГТУ, на «Аллее Славы – Бессмертный Полк НГТУ–НЭТИ».

Многие энциклопедии посвятили свои страницы жизни и деятельности Георгия Сергеевича Мигиренко.

В Музее НГТУ

На Аллее Славы «Бессмертный Полк НЭТИ-НГТУ»

Штрихи к портрету. Мне посчастливилось быть лично знакомым многие годы с этим замечательным человеком. Особенно запомнились мне первые встречи. Поведаю о них.

1. Знакомство состоялось в начале 1970-х годов. Мне позвонил на кафедру проректор по научной работе С.С. Гутин и попросил незамедлительно прийти к нему в кабинет, так как со мной хочет побеседовать контр-адмирал, председатель специальной морской секции из Академгородка. Признаюсь, такой звонок с упоминанием слов «контр-адмирал», «председатель специальной секции...» меня взволновал. Я руководил в то время лабораторией «Ближняя гидролокация», и лаборатория вела тогда единственную в институте закрытую работу по Постановлению Правительства.

В кабинете проректора меня встретил красивый и обаятельный человек с черными густыми волосами и бровями, с дружелюбной улыбкой, в адмиральском мундире с кортиком у пояса, тремя орденами и медалью лауреата Ленинской премии на правой груди. После рукопожатия и представления друг другу Георгий Сергеевич пригласил меня сесть за стол напротив него и попросил рассказать, чем мы занимаемся (а я ожидал официального отчета, стоя). Я коротко охарактеризовал работу, а затем разговор превратился просто в беседу, в которой Георгий Сергеевич расположил к себе буквально с полуслова и проявил большой интерес к работе. Когда он от меня узнал, что мы выполняем эту работу для военно-морского флота по договору с ЦНИИ «Гидроприбор» (г. Ленинград), то признался, что целью встречи была помощь нам в налаживании взаимодействия с ВМФ (а оно у нас уже было).

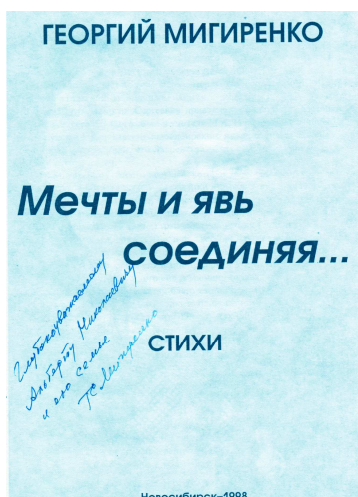
2. Второй раз я увидел Георгия Сергеевича у нас в актовом зале на «Дне поэзии». Он тогда еще работал в Академгородке, а у нас он и академик Соболев приняли участие в диспуте «физики и лирики». Чаще всего поэты читают свои стихи хуже артистов. Но это был иной случай. Георгий Сергеевич читал свои стихи как великолепный артист. Для меня неожиданно открылись эти грани его таланта – поэта и артиста. Зал принял чтение на «бис»! При последующих встречах я восторженно отзывался о его стихах. Стихи послужили благодатной почвой нашего последующего общения.

3. Но самое глубокое впечатление на меня произвело пение Георгия Сергеевича. Он уже работал в НЭТИ и принял участие в концерте. И спел несколько арий из опер и украин-

ские песни. У него оказался очень хороший голос – великолепный, сильный и в то же время теплый тенор. Надо было видеть и слышать, как он пел! Актальный зал бурно приветствовал певца, особенно женщины! Мы тогда еще не знали, что Георгий Сергеевич окончил консерваторию, и что его приглашали в оперный театр Одессы... Еще один неожиданный, но замечательный штрих к портрету этого талантливейшего человека!

Мы встречались на заседаниях Ученого Совета института и общеинститутских мероприятиях. Мне нравилось общаться с ним. Георгий Сергеевич оказался очень общительным человеком, мог обсудить любые вопросы, побалагурить, сыронизировать, сострить...

Я ему симпатизировал. Но для меня он был человеком другого поколения и уровня, а потому я стеснялся мозолить глаза. Беседу инициировал обычно Георгий Сергеевич, за что я ему очень признателен и благодарен.

За год до смерти он подарил мне свой сборник стихов «Мечты и явь соединяя...» (Новосибирск. – 1988. – 71 с.). По его признанию, стихи он начал писать еще в детстве, но и в преклонном возрасте сохранил благодарность в стихах ко всем встретившимся на его пути людям.

Самые теплые строки посвящены маме и предкам.

Маме

*На тебя я не только похож.
Ты звучишь в моих песнях и речи,
Ты со мной и сегодня живешь,
На твои опираюсь я плечи!
Твой старинный венчальный портрет.
Сохраненные с детства иконы,
И незримый и зримый твой след,
И спасительных слов миллионы!
В этот праздник весенних щедрот
Нет минуты без маминой ласки.
Мысль за ней поминутно идет,
Словно детство за строфами сказки.
В небесах ты, в снежинках полей,
В паутине берез, в свесах ивы,
В серебристых кудрях сыновей
И в бессонных ночах молчаливых!
Дорогая моя, не грусти...
Наша встреча не в дали уходит.
За безвинные вины прости,
Ты со мной на пиру и в походе!*

Бабушка и дед

*Моя бабуся – доля неба,
Фанатик православных грез.
А дед съедал лишь крошки хлеба,
Но два «География» привез.
Он воевал в Белградском фронте,
Врагов бил саблей пополам...
Его, пожалуй, только троньте,
Его удар пересекал.
Я был болезненным так часто,
Что дед и бабушка мои
Молились Богу сто и на сто
И умоляли, как могли.
А внука все-таки взлечили,*

*Но сами вскоре в небесах,
Они парнишку сохранили
И ждут в божественных лесах.*

В сборнике много стихов, посвященных Родине, вере в её возрождение, друзьям, жене и, конечно, морю

*Море, море – ты мое жилище,
Мой приют, удел и идеал!
Почему же ты меня не ищешь,
Не трубишь тревогу и аврал?
Паруса обмякли и отвисли,
Наступил последний нудный штиль...
Притупились помыслы и мысли,
Дно залива задевает киль.
Лучше б шторм, как в Баренцевом море,
Бури вой и брызги над волной.
Лучше б бой и жизнь со смертью в споре,
Чем неожиданный приторный покой.
Унеслась куда-то даль морская,
Полыханье северных широт...
Только реет изморось густая,
И на якорь жизнь моя встает.
А корабль ржавеет на приколе,
Над штурвалом дремлет тишина...
Отшумело прежнее застолье.
Старый друг! Налей стакан вина!*

О себе

*Я выросал обычным пацаном
На Ризовских дырявых тротуарах.
Под крышей черепичной был наш дом
Одноэтажный, маленький и старый.
Сколько помню – столько был больным,
Худым и хрупким, как камыш прибрежный,
Но мать с отцом – очаг мой и мой дом –
Был дорогим и трогательно нежным.
А как я выжил? Так и выживал
В руках родных, заботливых и добрых,
В руках хохлов, как русский дед назвал,
Второй – в руках кацапов семиребрых.
А дело в том, что в предках у меня
Есть русские, а также украинцы.
Крестом священным, внука осеня,
Возникли чувства, воля и гостинцы.
На Молдаванке, где я долго жил,
В ту пору было множество беспутных,
Средь тех, кто звался старожил,
Довольно много падших и преступных.
Но я у них считался «не отсель»;
Какой-то странный и ни с кем не схожий.
Как провозвестник и безвредный шмель,
С наивно умной неподдельной «рожей».
И был у них волнительный закон:
Меня не бить, не трогать, не касаться.
Меня прикрыли как былой притон
И с ним я мог обиды не бояться.*

Себя я помню с очень малых лет.
Прозрачно помню голод в двадцать первом.
Мой менингит, его жестокий бред
И бабушки издерганные нервы.
Над головой лампадный лик сиял –
С младенчества мамуся сберегала.
В ногах «Георгий змия пронизал» –
Так бабушка сердито наказала...
И вот однажды треснуло стекло.
Его бабуся трепетно держала
И закричала: «Говорит оно –
Выздоровления начало».
И все склонились до колен
Рыдали, улыбались.
Был сорван смертоносный тлен
Мои мозги остались!

Моя страна

Земля моя – обитель неременная –
Красивых жизнерадостных людей.
В веках, тысячелетиях нетленная,
И гордая, как стая лебедей.
Исполненная даром лучезарности,
Влечешь к себе людей со всей Земли.
Планета голосами благодарности,
Поет тебе за подвиги твои.
Всем даришь только счастье, а не грозами,
Надежды рассылаешь, шлешь покой.
Тыпльнями, дождями и морозами
Беседуешь наполненной душой.

Гимн России

Мое Отечество родное,
Признай геройство и мечты.
В нем часто небо голубое,
Земля – багряной красоты.
Россия – все её народы
В единство дружное сплелись,
А россияне дни и годы
За дело новое взялись.
Мы рады устранить границы,
И если это сотворится
Планета справит долгий пир.
Россия к этому готова;
Она богата и добра.
Скажите ей, пусть только слово,
Исчезнут смуты и война.
Мы будем атомные бомбы,
Кровопролитье избегать,
И на чрезмерные апломбы
Поставим русскую печать.

